242
152

3e

2007044107

А 242
152

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ЗЕМСКОМЪ СБОРѢ.

Теперь и въ обществѣ и въ земскихъ податныхъ коммисіяхъ возбуждены вопросы: при преобразованіи подушныхъ налоговъ, слѣдуетъ ли оставить государственный земскій сборъ въ нынѣшнемъ его отдѣльномъ видѣ, или лучше соединить этотъ налогъ съ подушною податью? Не слѣдуетъ ли высказать мнѣніе о выгодахъ и удобствахъ передачи завѣдыванія дѣлами по государственному земскому сбору, на особыхъ основаніяхъ, существующимъ земскимъ учрежденіямъ, и какія должны быть эти основанія? На какіе предметы можетъ быть всего удобнѣе разложенъ государственный земскій сборъ?—Всѣ эти вопросы, въ непродолжительномъ времени, должны перейти на обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній; а потому весьма желательно уяснить эти вопросы и подготовить общественное мнѣніе къ лучшему и сколь возможно болѣе единомысленному ихъ разрѣшенію. Желая, и съ своей стороны, посильно этому содѣйствовать, мы рѣшаемся высказать наше, по сему предмету, мнѣніе; но считаемъ полезнымъ предварительно изложить, хотя вкратцѣ, нѣкоторыя свѣдѣнія о государственномъ земскомъ сборѣ вообще, о постепенномъ его возрастаніи, о нынѣшнемъ его положеніи и о существующихъ узаконеніяхъ насчетъ какъ составленія и разсмотрѣнія смѣтъ по этому налогу, такъ и расходованія суммъ, имъ доставляемыхъ, и отчетности по этой части. Мы полагаемъ такое изложеніе свѣдѣній объ этомъ предметѣ не излишнимъ особенно по тому, что большинство земскихъ людей, кажется, мало съ нимъ вообще зна-

комо, и что въ высказываемыхъ мнѣніяхъ особенно замѣтно незнаніе существующихъ по сему дѣлу узаконеній. Считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что главные источники, изъ которыхъ мы заимствуемъ наши свѣдѣнія о государственномъ земскомъ сборѣ, суть: труды коммисіи, Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборой (С.-Петербургъ. 1866 г., т. IV) и Сводъ законовъ, т. IV, съ его приложеніями.

I.

Хотя земскія повинности, какъ денежныя, такъ и натуральныя, существовали у насъ издавна, однако онѣ, бывши довольно часто поводомъ къ изданію частныхъ узаконеній, только въ 1851 году составили предметъ одного общаго устава.

До начала текущаго столѣтія, большая часть земскихъ повинностей отправлялась безъ всякихъ установленныхъ правилъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и обывателей. Назначеніе повинностей и опредѣленіе ихъ размѣровъ зависѣли частію отъ распоряженія верховной власти, частію же отъ усмотрѣнія того начальства, въ вѣдѣніи котораго находились предметы потребности, удовлетворяемой земскою повинностію. Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ началѣ XIX вѣка, оказалось, что о многихъ предметахъ повинностей центральное правительство даже и не знало. Раскладка ихъ не имѣла опредѣленныхъ основаній; большая часть повинностей отправлялась натурою, а потому требовалась съ жителей той мѣстности, гдѣ встрѣчалась надобность въ этихъ повинностяхъ. Частное ихъ переложеніе изъ натуральныхъ въ денежныя началось, въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ, въ концѣ XVIII столѣтія, когда имперія получила нѣсколько правильное дѣленіе на губерніи и уѣзды и нѣкоторое устройство мѣстной администраціи.

Безгласность и отяготительность повинностей, исполняемыхъ обывателями, обратили на себя, въ первыхъ годахъ царствованія Александра I, вниманіе правительства. Въ указѣ 24 іюля 1802 года сказано, что Императоръ, «узнавъ изъ опыта, что взимаемые съ обывателей городовъ, поселянъ и помѣщиковъ, на устройство дорогъ, содержаніе почтъ и на исправленіе прочихъ городскихъ

и земскихъ повинностей, сборы не столько тягостны сами по себѣ, сколько по разнообразію сроковъ, неуравнительной раскадкѣ и произвольному ихъ взысканію, и желая, приведеніемъ ихъ въ единообразное положеніе и общую извѣстность, пресѣчь безотчетное ихъ употребленіе, соизволилъ повелѣть правительствующему сенату собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ повинностяхъ, оцѣнть и опредѣлить, сколько на каждую губернію нужно сихъ сборовъ, необходимыхъ къ содержанію городскаго и земскаго устройства, постановить единообразную раскладку по полосамъ губерніи, или по другому удобнѣйшему правилу, и наконецъ установить единообразное и общее о повинностяхъ положеніе».

Съ этого времени начинается рядъ постоянныхъ усилій правительства къ приведенію земскихъ повинностей въ надлежащее устройство. Въ 1805 году учрежденъ былъ комитетъ изъ сенаторовъ, которому было поручено: «по разсмотрѣніи собранныхъ въ сенатѣ свѣдѣній о земскихъ повинностяхъ, точно опредѣлить предметы сихъ повинностей, расположить между губерніями общій на сіе сборъ соразмѣрно ихъ народонаселенію и относительнымъ выгодамъ и постановить точныя правила объ употребленіи суммъ земскихъ сборовъ». Вмѣстѣ съ учрежденіемъ этого комитета, обнародовано было «предварительное положеніе объ образѣ отправленія существующихъ нынѣ земскихъ повинностей по каждой губерніи, до общаго уравненія ихъ по государству». Хотя это положеніе было издано въ видѣ временной мѣры, однако оно продолжало существовать, съ нѣкоторыми дополненіями, въ теченіи 45 лѣтъ и даже послужило основаніемъ нынѣ дѣйствующему уставу 1851 года.

Дѣло это, возложенное, въ 1805 году, на комитетъ изъ сенаторовъ, передано, въ 1810, въ государственный совѣтъ, а въ 1816 вновь ввѣрено комитету сенаторовъ. Въ 1825 году образованъ по этому дѣлу новый комитетъ изъ трехъ министровъ и директоровъ ихъ канцелярій. Составленіе проекта, переписка по сему предмету, разныя исправленія и пополненія продолжались до 1843 года. Въ этомъ году былъ учрежденъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Составленный этимъ комитетомъ проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе еще новаго комитета, образованнаго, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, изъ лицъ, назначенныхъ отъ разныхъ министровъ. Этотъ новый комитетъ представилъ, въ томъ же году, свой проектъ въ государственный совѣтъ. По надлежащемъ разсмотрѣніи и исправленіи этого проекта, онъ былъ обра-

щенъ въ законъ и распубликованъ въ сентябрѣ 1851 года. Этотъ законъ, съ разными измѣненіями и дополненіями, дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Всѣ денежныя повинности, отнесенныя на счетъ земства, дѣлятся на государственныя, губернскія и частныя. Мы будемъ говорить только о первыхъ.

Предметы государственныхъ земскихъ повинностей суть:

I. Въ отношеніи къ повинности почтовой:

а) Содержаніе почтовыхъ лошадей на большихъ дорогахъ;

б) Устройство и содержаніе почтовыхъ помѣщеній; и

в) Содержаніе смотрителей упомянутыхъ помѣщеній.

II. Въ отношеніи повинности дорожной:

а) Устройство отнесенныхъ, вообще, или съ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, на счетъ земства нужныхъ для сообщенія между губерніями шоссе и разныхъ на нихъ сооруженій; и

б) Уплаты по займамъ на устройство упомянутыхъ шоссе.

III. Въ отношеніи къ повинности на содержаніе управленія:

а) Содержаніе уѣздной полиціи;

б) Пенсіи и пособія чинамъ уѣздной полиціи, получающимъ содержаніе изъ общихъ государственныхъ земскихъ сборовъ;

в) Расходъ на содержаніе помощнику статсъ-секретаря, въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта, завѣдывающему дѣлами о земскихъ повинностяхъ;

г) Расходъ на усиленіе министерства финансовъ чиновниками для дѣлъ о земскихъ повинностяхъ; и

д) Расходъ на усиленіе состава канцелярій губернаторовъ, для производства дѣлъ по государственнымъ земскимъ сборамъ.

IV. Въ отношеніи къ повинности этапной:

а) Устройство или наемъ этапныхъ тюремъ для ссыльныхъ на главныхъ путяхъ, по коимъ ссыльные идутъ въ назначенныя имъ мѣста;

б) Содержаніе вышеозначенныхъ, на счетъ земства устроенныхъ, зданій, ихъ отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ;

в) Содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ, опредѣляемыхъ для присмотра за упомянутыми этапными зданіями;

г) Возвратъ военному министерству издержекъ по содержанію конно-этапныхъ командъ;

д) Расходы при совершеніи казни надъ преступниками и содержаніе ссыльныхъ въ пути до Тобольска и въ мѣстахъ заключенія; и

е) Содержаніе подводъ при этапахъ и перевозка ссыльныхъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

V. Въ отношеніи къ арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства:

а) Устройство, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для сихъ ротъ; и

б) Содержаніе въ сихъ ротахъ арестантовъ и стражи, при нихъ находящейся.

VI. Въ отношеніи къ расходамъ на воинскія потребности:

а) Устройство или наемъ зданій подъ заведенія квартирующихъ по городамъ и селеніямъ войскъ;

б) Отпускъ симъ войскамъ матеріаловъ, отопленія и освѣщенія;

в) Плата за наемъ, или въ вознагражденіе мѣстныхъ жителей, за земли, отводимыя подъ лагери, маневры и пастбища лошадей;

г) Возвратъ государственному казначейству поверстныхъ денегъ, платимыхъ имъ за поставку подводъ, при передвиженіи войскъ; и

д) Отопленіе и освѣщеніе зданій, занимаемыхъ нѣкоторыми военными училищами, учрежденными вмѣсто баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

VII. Расходъ на платежъ страховыхъ денегъ при пересылкѣ по почтѣ суммъ государственныхъ земскихъ сборовъ.

Сверхъ того, отнесены къ предметамъ, покрываемымъ изъ государственнаго земскаго сбора, разные расходы, прежде уплачивавшіеся изъ губернскаго земскаго сбора. Главнѣйшіе изъ сихъ расходовъ суть: по статьѣ II, расходы по улучшенію судоходства на нѣкоторыхъ рѣкахъ; по статьѣ III, расходы по возведенію зданій для помѣщенія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и по отопленію казенныхъ и наемныхъ домовъ, въ коихъ помѣщаются начальники губерній; и, по нѣкоторымъ другимъ статьямъ, незначительные расходы.

Расходы на счетъ государственнаго земскаго сбора были:

	Въ 1814—16 г.	Въ 1817—19 г.
почтовый	2.792.282	3.619.908
дорожный	155.865	166.581
этапный	59.808	15 906
воинскій	875.941	676.810
по разнымъ предметамъ.	517.788	421.989
Всего	4.401.684	4.901.194

Въ слѣдующіе годы расходы эти постоянно увеличивались, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

РАСХОДЫ.	1829—31	1832—34	1835—37	1838—40	1844	1847	1849	1853—56	1857—59	1860—62	1863—65	1865—68	1869—71
Почтовый . . .	2,194,095	2,148,063	2,509,322	2,240,296	3,375,658	4,115,312	4,305,556	5,235,217	5,746,753	7,136,641	Новой смѣты не было составлено, а на основаніи Высочайшихъ повелѣній 18 января 1862 и 1 іюля 1863, продолжено, на 1863 и 1864 годы, дѣйствіе прежней смѣты.	8,633,643	7,583,881
Дорожный. . .	173,972	222,946	352,081	433,469	848,439	1,231,414	1,708,746	2,968,023	3,057,185	2,381,635		2,801,899	2,758,687
Ссыл.-этапный.	134,727	127,846	122,428	157,982	344,846	574,130	720,338	497,321	474,817	690,014		1,953,364	1,919,980
Содержаніе арестантскихъ ротъ граждан. вѣдом.	—	4,669	35 301	75,299	164,609	266,930	323,830	483,137	476,063	414,567		395,454	485,963
Воинскій . . .	1,054,904	1,061,609	1,348,818	1,351,114	1,529,029	1,738,388	1,822,662	2,747,779	3,164,563	4,983,160		5,468,179	4,401,365
Содержаніе земскаго полицейск. управленія. . .	325,166	359,698	549,093	510,276	606,707	653,781	746,050	1,788,135	1,886,798	1,888,419			
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ . . .	173,078	184,043	288,953	405,187	771,391	977,217	977,217	2,484,050	2,138,260	2,083,706		5,488,75	4,803,513
На разные другіе предметы . .	99,405	181,691	155,346	182,503	285,969	598,544	829,780	594,151	1,287,307	1,692,541		1,364,581	1,200,321
Итого . .	4,155,347	4,490,655	5,361,342	5,355,676	7,926,648	10,155,716	11,434,179	16,797,804	18,131,746	22,070,640		25,204,595	22,253,710

Сборы на покрытіе сихъ расходовъ значатся въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ:

СБОРЫ.	1829—31.	1832—34.	1835—37.	1838—40.	1844.	1847.
Исчислено по смѣтѣ	4,155,347	4,490,665	5,361,342	5,355,676	7,926,648	10,155,716
Особые сборы *)	—	2,285,914	2,699,730	2,784,662	3,601,642	4,763,607
Итого.	—	6,776,569	8,061,072	8,140,338	11,528,290	14,919,323
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ. .	3,3 1,746	5,956,938	7,178,469	7,293,317	10,957,038	14,264,828
Въ томъ числѣ:						
а) съ торгующаго сословія	168,822	293,282	322,143	342,942	599,115	761,257
б) съ доходовъ и земель	26,276	70,559	64,659	153,005	175,162	175,807
в) съ душъ: всего	3,166,648	5,593,097	6,791,667	6,797,370	10,182,761	13,327,764
Число душъ	18,752,979	18,716,220	22,166,888	22,463,271	22,426,619	23,069,572
На душу	17 к.	30 к.	31 к.	32½ к.	45½ к.	57½ к.

*) Подъ *особыми сборами* разумѣлись такіе земскіе сборы, которые взыскивались не со всѣхъ губерній и на особенные предметы: на составленіе вспомогательнаго капитала, на водяныя и сухопутныя сообщенія, и проч.

СБОРЫ.	1853—56.	1857—59.	1860—62.	1863—64.	1865—68.	1869—71.
Исчислено по смѣтѣ на государственныя повинности	13,719,603	15,457,931	19,103,945	Новой смѣты не было составлено, а на основаніи Высочайшихъ повелѣній 18 января 1862 и 1 іюля 1863, продолжено, на 1863 и 1864 годы, дѣйствіе прежней смѣты.	25,204,595	22,253,710
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ	14,392,149	15,432,037	1,9381,242		24,729,776	19,865,585
Въ томъ числѣ:						
а) съ торгующаго сословія . . .	515,211	545,496	587,653		756,786	711,811
б) съ душъ.	13,876,938	14,886,541	18,793,589		23,978,990	19,153,774
число душъ.	24,236,995	24,351,741	24,761,679		24,471,758	24,708,527
на душу.	57 к.	61 к.	76 к.		98 к.	77 к.

Можно бы сдѣлать много выводовъ и замѣчаній по поводу этихъ таблицъ, но, въ настоящее время, мы отъ этого воздерживаемся и переходимъ къ изложенію сущности узаконеній, относящихся къ составленію и разсмотрѣнію смѣтъ, а равно къ отчетности по государственному земскому сбору.

II.

Проекты смѣтъ по государственному земскому сбору составляются въ губерніяхъ, на основаніи Свода законовъ (т. IV и продолженій къ нему), слѣдующимъ порядкомъ:

За 14 или 15 мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія, должно собраться особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, изъ управляющихъ казенною палатою, государственными имуществами и удѣльною конторою (буде таковая имѣется въ губерніи) и изъ головы губернскаго города. Въ это присутствіе теперь приглашается и предсѣдатель губернской земской управы. Приступая къ составленію смѣты расходамъ изъ государственнаго земскаго сбора на новое трехлѣтіе, особое присутствіе прежде всего повѣряетъ доставленный изъ казенной палаты хозяйственной отчетъ за послѣдніе три года о суммахъ, поступившихъ и израсходованныхъ по губерніи по этому сбору, а равно и о недоимкахъ и остаткахъ по оному. Послѣ повѣрки и утвержденія отчета, особое присутствіе составляетъ смѣту на будущее трехлѣтіе потребностямъ и слѣдующимъ на оныя суммамъ, по предметамъ государственныхъ земскихъ повинностей въ губерніи. Расходы назначаются по соображеніямъ присутствія въ той мѣрѣ, какъ того требуютъ мѣстныя нужды губерніи.

Утвержденный особымъ присутствіемъ проектъ смѣты о потребностяхъ, удовлетворяемыхъ по губерніи изъ государственныхъ земскихъ сборовъ, а равно и провѣренный особымъ присутствіемъ отчетъ о приходѣ и расходѣ за послѣдніе три года, вносятся въ общее присутствіе о земскихъ повинностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляются въ оное собранныя свѣдѣнія за послѣдніе три года о числѣ свидѣтельствъ на торговлю и промышленность, выданныхъ по городамъ и уѣздамъ; о количествѣ всѣхъ удобныхъ земель въ губерніи; о ревизскомъ числѣ душъ по сословіямъ и по каждому городу и иному населенному мѣсту; о благосостояніи или особенныхъ нуждахъ каждаго населеннаго мѣста; о натуральныхъ повинностяхъ, отбытыхъ разными мѣстностями, и о количествѣ сборовъ, уплаченныхъ каждымъ населеннымъ мѣстомъ.

Общее присутствіе составляется, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, изъ управляющихъ казенною палатою, государственными имуществами и удѣльною конторою (буде таковая имѣется въ губерніи) и изъ головы губернскаго города и депутатовъ отъ прочихъ городовъ. Въ это присутствіе приглашаются для совѣщанія: окружный начальникъ путей сообщенія, губернскій почтмейстеръ, баталіонный командиръ и другіе начальники особыхъ частей, когда того потребуютъ дѣла присутствія, относящіяся къ завѣдываемымъ ими частямъ.

Общее присутствіе, обревизовавъ, въ хозяйственномъ отношеніи, отчетъ о приходахъ и расходахъ государственныхъ земскихъ сборовъ по губерніи, приступаетъ къ разсмотрѣнію составленной смѣты на новое трехлѣтіе. При этомъ, общее присутствіе разсматриваетъ каждую статью потребностей, внесенныхъ въ смѣту, и разсуждаетъ, дѣйствительно ли необходимы какъ самая статья потребности, такъ и все количество суммы, въ росходахъ на нее предназначенной. Все, что̀, по общемъ совѣщаніи, признано будетъ нужнымъ уменьшить или дополнить въ проектѣ смѣты, измѣняется по рѣшенію большинства голосовъ общаго присутствія. Въ окончательныхъ своихъ приговорахъ, общее присутствіе излагаетъ какъ побудительныя причины, такъ и самыя основанія каждой допускаемой статьи расхода; по тѣмъ же статьямъ, по которымъ присутствіе считаетъ необходимымъ сдѣлать измѣненія, оно прилагаетъ къ проекту смѣты свои подробныя объясненія, для представленія ихъ, чрезъ начальника губерніи, министрамъ по принадлежности.

Раскладка имѣющихъ быть въ слѣдующее трехлѣтіе государственныхъ земскихъ сборовъ не составляется ни особымъ, ни общимъ присутствіями о земскихъ повинностяхъ. Эти присутствія, вмѣстѣ съ отчетомъ за истекшее время и со смѣтою расходамъ на будущее трехлѣтіе, препровождаютъ въ министерство финансовъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія раскладки.

Срокъ для представленія вышеупомянутыхъ отчетовъ, смѣтъ и свѣдѣній для всѣхъ губерній одинъ и тотъ же, а именно за десять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія.

Въ министерствѣ финансовъ сосредоточиваются всѣ отчеты, смѣты и свѣдѣнія по государственнымъ земскимъ сборамъ, а равно и заключенія разныхъ министерствъ по препровожденнымъ къ нимъ выпискамъ изъ журналовъ общихъ присутствій о земскихъ

повинностяхъ, по предметамъ, до каждаго министерства касающимся.

Всѣ эти отчеты, смѣты, свѣдѣнія и заключенія разсматриваются сперва въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, а потомъ въ совѣтѣ министра. Тутъ они обсуживаются сперва въ частности, а потомъ въ совокупномъ видѣ или сводѣ ихъ по всѣмъ губерніямъ. При этомъ составляется предположеніе о томъ, сколько нужно всей суммы на удовлетвореніе всѣхъ потребностей по имперіи, покрываемыхъ изъ государственнаго земскаго сбора, и сколько слѣдуетъ положить ко взносу, на пополненіе этой суммы по каждой губерніи и по каждому податному сословію каждой губерніи. При составленіи этого проекта общей смѣты по государственному земскому сбору, принимаются во вниманіе: а) остатки отъ истекающаго трехлѣтія, которые зачитаются въ слѣдующее трехлѣтіе, на каждый годъ по ровну; б) непредвидимые расходы, могущіе быть въ теченіи трехлѣтія, на что̀ ассигнуется сумма не свыше 5-ти процентовъ всей смѣтной суммы, и в) способы каждой губерніи, зависящіе, съ одной стороны, отъ мѣстнаго ея положенія, степени и рода ея населенія, успѣховъ хозяйства, промышленности, сбыта произведеній и вообще отъ большаго или меньшаго развитія народнаго богатства, а съ другой—отъ степени натуральныхъ и денежныхъ ея повинностей, казенныхъ, общественныхъ и мірскихъ сборовъ въ пастуцающемъ трехлѣтіи. На основаніи этихъ свѣдѣній, министерство финансовъ дѣлитъ губерніи и по возможности части губерній на разряды и предназначаетъ, какою долею сбора на государственныя земскія повинности новаго трехлѣтія слѣдуетъ, для уравнительности, обложить каждый разрядъ, въ разрядѣ каждую губернію и въ ней каждую мѣстность. За симъ составляется проектъ общей росписи государственнымъ земскимъ сборамъ, съ обозначеніемъ: а) сколько суммъ, въ какихъ губерніяхъ, съ какого населенія и съ какихъ земель слѣдуетъ собрать, и б) сколько изъ сихъ суммъ слѣдуетъ израсходовать на мѣстныя потребности губерніи и сколько подлежитъ къ отсылкѣ въ другія губерніи. Сія общая роспись съ приложеніями разсматривается и обсуживается сперва въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта, а потомъ въ общемъ его собраніи. Одобренная государственнымъ совѣтомъ, общая роспись по государственному земскому сбору вносится на Высочайшее утвержденіе и за тѣмъ, чрезъ правительствующій сенатъ, въ выпискахъ по каждой губерніи, разсылается во всѣ губерніи къ исполненію.

По полученіи при указахъ этихъ выписокъ, губернскія правленія публикуютъ ихъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а казенныя палаты составляютъ надлежащіе окладные листы. Земскіе сборы взносятся одновременно съ казенными податями, но первые не смѣшиваются съ послѣдними. Въ случаѣ невзноса плательщиками всей суммы податей и сборовъ, представляемою ими суммою покрываются, по особому расчету, разные земскіе сборы и казенныя подати. Недоимки по земскому сбору взыскиваются неослабно, подъ надзоромъ и отвѣтственностію губернаторовъ, губернскихъ правленій и прочихъ начальствъ.

Суммы земскаго сбора расходуются лишь на тѣ предметы повинностей, которые опредѣлены въ утвержденныхъ смѣтахъ и общей росписи. Начальникъ губерніи и особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, при употребленіи порученной имъ части земскаго сбора, дѣйствуютъ подъ надзоромъ министра внутреннихъ дѣлъ; отчетность же по сему предмету подлежитъ наблюденію министра финансовъ. Къ нимъ обращаются по принадлежности всѣ, по государственнымъ земскимъ сборамъ, представленія губернаторовъ и особыхъ присутствій, а равно и всѣ возникающія по сему жалобы.

Губернаторъ, отвѣтствуя за употребленіе ввѣряемыхъ ему и особому присутствію суммъ по утвержденнымъ смѣтамъ и росписи на земскія повинности, обязанъ заботиться вообще о возможномъ уменьшеніи и ограниченіи расходовъ земства въ губерніи. Повинности, отнесенныя на эти суммы, отправляются: или посредствомъ наймовъ, подрядовъ и поставовъ *съ публичныхъ торговъ*, или посредствомъ *отдачи* избраннымъ лицамъ *на коммисію*, или чрезъ *хозяйственныя распоряженія*.

Мы не считаемъ необходимымъ входить въ дальнѣйшія подробности о способахъ расходованія суммъ государственнаго земскаго сбора и объ отчетности по нимъ. Намъ нужно было показать, на какіе предметы предназначенъ государственный земскій сборъ, какъ вообще составляются, разсматриваются и утверждаются смѣты по оному, и какъ расходуются доставляемыя имъ суммы. Думаемъ, что изложеннаго нами по сему предмету вполнѣ достаточно для этой нашей цѣли.

III.

При соображеніи вышеизложеннаго, закономъ установленнаго, съ дѣйствительностью, т. е. съ тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ составляются у насъ смѣты по государственнымъ земскимъ сборамъ, какъ расходуются суммы, отъ нихъ происходящія, и какъ разсматриваются отчеты по этой части, нельзя не быть пораженнымъ странною или страшною разногласицею или, вѣрнѣе сказать, явнымъ противорѣчіемъ, существующимъ между постановленіями закона и дѣйствительнымъ его исполненіемъ. На основаніи закона, все придумано къ выясненію мѣстныхъ потребностей, къ сокращенію расходовъ и къ отдачѣ ихъ подъ контроль мѣстнаго населенія. На дѣлѣ почти ничего изъ узаконеннаго не исполняется, даже формальности почти не соблюдаются, и все совершается только такъ себѣ—на безотвѣтной бумагѣ. Особыя присутствія еще кой-когда и кой-гдѣ собираются, хотя, по большей части, журналы ихъ засѣданій сочиняются безъ дѣйствительнаго съѣзда и совѣщанія членовъ и подписываются ими поодиначкѣ каждымъ у себя на дому. Смѣты составляются въ губернаторскихъ канцеляріяхъ, а отчеты, въ хозяйственномъ отношеніи, нигдѣ и никѣмъ не разсматриваются. Что же касается до общихъ присутствій о земскихъ повинностяхъ, то они живутъ только въ сводѣ законовъ, въ воспоминаніяхъ прежнихъ предводителей и депутатовъ дворянства—и болѣе нигдѣ. Города, подчиненные полновластью губернскихъ правленій и губернаторовъ, иногда, имъ въ угоду, присылаютъ своихъ депутатовъ, которые, не читая, подписываютъ журналы о смѣтахъ и отчетахъ. Предводители и депутаты дворянства, едва съѣзжающіеся на дворянскіе выборы, вовсе не считаютъ нужнымъ присутствовать въ общихъ присутствіяхъ о земскихъ повинностяхъ. Изъ предводителей и депутатовъ дворянства, живущихъ въ губернскомъ городѣ или чрезъ него проѣзжающихъ, нѣкоторые соглашаются подписывать свое имя подъ упомянутыми журналами. На этомъ все дѣло кончается; а разсмотрѣній, совѣщаній, преній и дѣйствительныхъ заключеній вовсе не бываетъ.

Отъ чего это происходитъ?

Отъ того, что и прежде особыя и общія присутствія о земскихъ повинностяхъ были болѣе декораціями, чѣмъ дѣйствительностью: при

полновластіи губернаторовъ и безгласности провинціальной жизни, никто изъ купечества и весьма немногіе изъ дворянства рѣшались имъ перечить; да и къ чему? Рѣшалось все и всегда по большинству преданныхъ губернатору голосовъ—такъ, какъ ему то было угодно. И прежде, т. е. до 1861 года, дворяне не имѣли большаго интереса въ приходахъ и расходахъ государственнаго земскаго сбора; но по освобожденіи крестьянъ они сдѣлались къ нему совершенно равнодушными; а съ 1864 года дана дворянству возможность дѣйствительно заниматься дѣломъ, т. е. уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ хозяйствомъ. А потому весьма естественно, что государственный земскій сборъ сдѣлался исключительнымъ удѣломъ губернаторовъ и въ особенности ихъ канцелярій.

Правительство, съ начала нынѣшняго столѣтія, имѣло постоянно въ виду производить назначенія приходовъ и расходовъ государственнаго земскаго сбора, при содѣйствіи и подъ контролемъ мѣстнаго населенія, т. е. дворянства, какъ представителя землевладѣльческаго и крестьянскаго сословій, и городовъ, какъ населеній, какъ будто самосущихъ. Особенно ясно проявлено это желаніе въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ 1851 года. Хотя оно слабо перешло въ жизнь, однако оно осталось весьма положительно выраженнымъ въ сводѣ законовъ. Центральному правительству, въ обширной нашей имперіи, нѣтъ возможности самому вести дѣла по государственному земскому сбору и даже близко ихъ контролировать; а потому вышеупомянутое желаніе правительства было весьма естественно, вполнѣ разумно и заслуживало иной участи. Причина неудачи благаго намѣренія правительства лежала въ самомъ устройствѣ тогдашняго общества. Дворянство не воспользовалось правами, ему предоставленными, не столько по тому, что оно было еще недостаточно развито или занято своими частными дѣлами, сколько по тому, что его значеніе и сила были основаны на крѣпостномъ правѣ, искажавшемъ его умъ и нравы и рѣзко отдѣлявшемъ его отъ прочаго народонаселенія,—и еще по тому, что оно, при крѣпостномъ правѣ, постоянно нуждалось и въ губернаторѣ, и въ подчиненныхъ ему исправникахъ и становыхъ приставахъ. Возможно ли было помѣщику стоять за правду въ дѣлѣ общественномъ или государственномъ, когда собственное его положеніе было основано на страшной кривдѣ? Что же касается до городовъ, то прежнее городовое положеніе не обезпечивало имъ ни

какой самостоятельности и, подъ видомъ самоуправленія, предавало ихъ въ полнѣйшій произволъ мѣстной администраціи: многаго не сдѣлалъ бы иной губернаторъ самъ своимъ лицомъ, но чрезъ градскаго голову онъ позволялъ себѣ все, что только ему приходило въ голову. Теперь положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось, и есть, думаемъ, возможность привести въ дѣйствіе прежнее предположеніе правительства. Теперь имѣются земскія учрежденія, которыя уже поокрѣпли и показали, что они въ состояніи вести общественныя дѣла. Хотя наши земскія хозяйства не вездѣ идутъ равно успѣшно; хотя замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уклоненія земскихъ собраній и управъ въ смыслѣ сословномъ, однако это—исключенія, и никакъ нельзя сравнивать нынѣшнее наше мѣстное общественное хозяйство съ тѣми порядками, какіе по этой части существовали лѣтъ десять тому назадъ. Улучшеніе по этой части несомнѣнно, хотя оно и не вездѣ одинаково. Теперь есть ошибки, недосмотры, упущенія и слабыя дѣйствія; прежде была полная, округленная система обмана, казнокрадства и явнаго пренебреженія къ мѣстнымъ нуждамъ и пользамъ. А потому, еслибы правительство теперь вздумало осуществить прежнее свое намѣреніе, то оно нашло бы почву для того готовую и, конечно, само не осталось бы въ накладѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оказало бы великое благодѣяніе губерніямъ.

Но правительство желало отдать веденіе дѣлъ по государственному земскому сбору только подъ контроль мѣстнаго населенія, удерживая за своими агентами самое ихъ веденіе; при передачѣ же этихъ дѣлъ земскимъ учрежденіямъ оно лишится возможности ихъ непосредственнаго направленія. Если это можетъ быть полезнымъ для мѣстнаго населенія, то не окажется ли такой порядокъ вреднымъ въ государственномъ смыслѣ? Мы думаемъ, что подобная передача упомянутыхъ дѣлъ земскимъ учрежденіямъ была бы столь же выгодною для правительства вообще, сколько для каждой мѣстности въ особенности.

Для правительства весьма вредно, когда его агентами какія либо дѣла ведутся плохо. Дѣла по государственному земскому сбору суть дѣла хозяйственныя; для веденія ихъ нужны не бумажныя, а дѣйствительныя и, въ особенности, мѣстныя знанія,—нужны пріемы и способы дѣйствія, привычные людямъ земскимъ и совершенно чуждые чиновникамъ. Для веденія мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ вообще, т. е. вездѣ и всегда, не пригодны агенты центральной власти; у насъ же эта непригодность, по мно-

гимъ и разнымъ причинамъ, особенно сильна. Имперія огромна; люди, служащіе правительству, поступаютъ изъ разныхъ мѣстностей и въ особенности изъ столицъ; что̀ знаетъ костромитянинъ или петербуржецъ о хозяйственныхъ средствахъ Саратовской или Курской губерніи? Къ тому же наши губернаторы завѣдываютъ не маленькими какими нибудь французскими департаментами или прежними нѣмецкими княжествами, а обширными областями, не уступающими пространствомъ цѣлымъ и не малымъ европейскимъ государствамъ; у нашихъ губернаторовъ постоянно бываетъ такъ много дѣлъ чисто административнаго свойства, что имъ нѣтъ возможности обращать надлежащее вниманіе на дѣла мѣстнаго хозяйства; къ тому же, различныя мѣстности одной и той же губерніи имѣютъ свои значительныя особенности, неизвѣстныя, или мало извѣстныя по статистическимъ свѣдѣніямъ, и только извѣстныя мѣстнымъ обывателямъ; а потому и не удивительно, что губернаторы ввѣряютъ многія дѣла и особенно мѣстныя хозяйственныя, какъ менѣе видныя и болѣе хлопотливыя, своимъ чиновникамъ. Извѣстно, какъ дѣла *интересныя*, по большей части, ведутся у насъ чиновниками: общія выгоды имъ ни почемъ; важно для нихъ только веденіе дѣлъ, т. е. то, что̀ наружу не выходитъ и скрывается болѣе или менѣе благовидными формами. Кто не знаетъ, какъ составляются условія на торги, какъ торги оказываются не состоявшимися, и какъ за тѣмъ наймы, подряды или поставки, на основаніи ст. 102 устава о земскихъ повинностяхъ, или сдаются «избраннымъ лицамъ на коммисію», или исполняются «чрезъ хозяйственныя распоряженія». Пора, давно пора, отмѣнить этого рода продѣлки, роняющія въ глазахъ народа агентовъ правительства и вредящія самому правительству.

Земскія управы и собранія и все земство прямо заинтересованы въ хорошемъ веденіи мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ не только губернскаго и уѣзднаго, но и государственнаго земскаго сбора. Чѣмъ менѣе будетъ тратиться по этой статьѣ денегъ, тѣмъ менѣе земству придется платить; чѣмъ лучше удовлетворяются потребности, покрываемыя изъ государственнаго земскаго сбора, тѣмъ болѣе удобствъ для обывателей. Опасеніе, что ради экономіи земскія учрежденія могутъ слишкомъ сократить расходы на содержаніе почтовыхъ лошадей и помѣщеній, шоссейныхъ дорогъ, мѣстнаго управленія, этапныхъ тюремъ и проч., вполнѣ неосновательно. Смѣты по государственному земскому сбору, во всякомъ случаѣ, должны утверждаться центральною

властію; и утвержденные расходы обязательны для земскихъ учрежденій, точно такъ, какъ теперь по губернскимъ повинностямъ, для земства обязательны: содержаніе дорогъ, мостовъ и переправъ въ исправности, отпускъ 2,000 руб. на статистическій комитетъ, выдача содержанія мировымъ посредникамъ, судьямъ и проч. Земскія учрежденія будутъ имѣть возможность дѣлать предложенія высшему правительству насчетъ лучшаго устройства и почтовой, и шоссейной, и этапныхъ частей; но отъ правительства будетъ вполнѣ зависѣть принимать или не принимать этихъ предложеній. Земскія учрежденія могутъ соблюдать экономію въ расходахъ, уже утвержденныхъ, но потребности почтовыя, этапныя и проч. должны быть удовлетворены. Однимъ словомъ, имѣется въ виду не предоставленіе дѣлъ по государственному сбору въ полное распоряженіе земскихъ учрежденій, а перенесеніе на эти учрежденія тѣхъ правъ и обязанностей, которыя доселѣ, по закону, лежали на особыхъ и общихъ присутствіяхъ о земскихъ повинностяхъ.

Отъ земскихъ учрежденій можно и должно ожидать даже болѣе точнаго исполненія требованій какъ военнаго, такъ и прочихъ начальствъ, получающихъ изъ земскихъ сборовъ содержаніе и проч. И это по весьма простой причинѣ. Доселѣ удовлетвореніе всѣхъ требованій зависитъ отъ губернатора, и надъ его дѣйствіями имѣется контроль только одной отдѣленной центральной власти. Отъ этого и почтовыя лошади часто не въ комплектѣ и въ жалкомъ положеніи, и этапныя тюрьмы содержатся Богъ вѣсть какъ, и прочія дѣла государственнаго земскаго сбора находятся въ запущеніи. Жаловаться на губернатора, особенно если онъ имѣетъ связи въ Петербургѣ, не всегда безопасно; и вслѣдствіе того, дѣла по государственному земскому сбору ведутся у насъ съ патріархальною простотою, хотя и не съ патріархальнымъ безкорыстіемъ. Если же эти дѣла будутъ переданы земскимъ учрежденіямъ, то контроль за исполненіемъ этихъ дѣлъ будетъ на самомъ мѣстѣ, и губернаторы, вооруженные статьею 10-ю положенія о земскихъ учрежденіяхъ, могутъ, въ случаѣ бездѣйствія земскихъ управъ, приступать къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства.

Это не предположеніе, не слова, а несомнѣнная дѣйствительность: теперь, по распоряженіямъ управъ и подъ главнымъ направленіемъ земскихъ собраній, исправляются губернскія и уѣздныя дороги, мосты и переправы; наряжаются подводы при

передвиженіяхъ войскъ; содержатся мѣста заключенія для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей; устраиваются и содержатся больницы и другія богоугодныя заведенія и пр., и все это исполняется не хуже, а много лучше, чѣмъ прежде. Если бы дороги, мосты и переправы были не проѣзжи; если бы не было лошадей на стоичныхъ пунктахъ для разъѣздовъ полиціи, судебныхъ слѣдователей и другихъ чиновниковъ; если бы подводы не были наряжаемы для проходящихъ войскъ и пр., то губернаторы не преминули бы воспользоваться правомъ, даннымъ имъ упомянутою статьею положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Не знаемъ, имѣли ли губернаторы гдѣ либо случай воспользоваться этимъ правомъ; но положительно извѣстно, что исполненіе означенныхъ обязательныхъ повинностей теперь идетъ вездѣ несравненно лучше, чѣмъ гдѣ либо въ прежнія времена. А потому нѣтъ никакой причины думать, что земскія учрежденія плохо распорядятся дѣлами по государственному сбору, и что, въ этомъ случаѣ, можетъ произойти остановка въ ихъ отправленіи: факты, какъ мы видѣли, доказываютъ положительно неосновательность этого опасенія.

Мы перебирали, съ особеннымъ тщаніемъ, всѣ предметы, на которые расходуется государственный земскій сборъ, и искали между ними такіе, которые неудобно передать земскимъ учрежденіямъ и которые могутъ быть завѣдываемы мѣстною правительственною администраціею лучше, чѣмъ земскими учрежденіями. И изъ такого перебора оказалось, что такихъ предметовъ нѣтъ ни одного. Только нѣкоторыя статьи, какъ не требующія никакихъ особенныхъ знаній и хлопотъ, а именно: выдача денегъ на содержаніе мѣстной полиціи и на пенсіи, по назначеніямъ, въ законодательномъ порядкѣ утвержденнымъ; уплата по сдѣланнымъ на мѣстныя нужды займамъ и еще нѣкоторыя тому подобныя дѣла могутъ быть одинаково хорошо исполняемы какъ правительственными мѣстными, такъ и земскими учрежденіями. Лучше же, изъ хозяйственныхъ дѣлъ, ни одно не можетъ быть завѣдываемо мѣстною не-земскою администраціею.

Необходимость преобразованія учрежденій, завѣдывающихъ дѣлами государственнаго земскаго сбора, очевидна: они не соотвѣтствуютъ, какъ мы видѣли, ни требованіямъ закона, ни государственнымъ, ни мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. А потому единственное, вѣрнѣйшее и самое дешевое средство, къ лучшему устройству дѣлъ по государственному земскому сбору, есть передача ихъ земскимъ учрежденіямъ.

Подъ передачею дѣлъ государственнаго земскаго сбора земскимъ учрежденіямъ мы разумѣемъ, какъ уже выше упомянули, вовсе не то, чтобы эти дѣла были ввѣрены этимъ учрежденіямъ такъ, какъ предоставлены имъ дѣла губернскаго и уѣзднаго сборовъ. Нѣтъ! мы подъ этимъ разумѣемъ удержаніе въ силѣ всѣхъ узаконеній, относящихся до дѣйствій министерства финансовъ и государственнаго совѣта, по предмету составленія и утвержденія общей росписи государственнаго земскаго сбора по имперіи. Мы имѣемъ въ виду только упраздненіе, законодательнымъ порядкомъ, уже болѣе на дѣлѣ не существующихъ общихъ присутствій о земскихъ повинностяхъ и странно существующихъ таковыхъ же особыхъ присутствій. Мы имѣемъ въ виду осуществленіе давняго и постояннаго желанія правительства, получать отъ мѣстнаго населенія свѣдѣнія о его нуждахъ и о лучшемъ устройствѣ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, пріобщить представителей этого населенія къ самому веденію этихъ дѣлъ и устроить мѣстный надъ нимъ контроль. Все это вполнѣ достигается, безъ малѣйшаго ущерба для центральнаго управленія и съ очевидною пользою для мѣстнаго населенія, передачею дѣлъ государственнаго земскаго сбора существующимъ земскимъ учрежденіямъ.

А потому, все дѣло въ томъ, какъ это устроить? По нашему мнѣнію, такое устройство не представляетъ большихъ затрудненій и не причинитъ ущерба самостоятельности ни мѣстной административной власти, ни земскихъ учрежденій.

Смѣты первоначально должны составляться губернскими земскими управами, по полученіи ими нужныхъ свѣдѣній отъ особыхъ управленій. Эти смѣты должны быть предварительно сообщаемы на разсмотрѣніе губернаторовъ, которые съ своими замѣчаніями возвращаютъ эти проекты въ губернскія управы. Эти послѣднія дѣлаютъ, по замѣчаніямъ губернаторовъ, нужныя исправленія въ проектахъ смѣтъ и представляютъ ихъ въ губернскія земскія собранія, вмѣстѣ съ тѣми замѣчаніями губернаторовъ, на которыя онѣ не могли согласиться. Эти собранія разсматриваютъ представленные проекты и замѣчанія начальниковъ губерній и одобренные ими проекты смѣтъ препровождаютъ къ губернаторамъ. Если сіи послѣдніе найдутъ въ этихъ смѣтахъ такія статьи, съ которыми они не считаютъ возможнымъ согласиться, то сообщаютъ свои возраженія губернскимъ собраніямъ, которыя разсматриваютъ возраженія губернаторовъ, и либо съ ними соглашаются, либо остаются при своихъ прежнихъ мнѣні-

яхъ. Затѣмъ смѣты съ журналами губернскихъ собраній препровождаются губернаторами въ министерство финансовъ, гдѣ, на основаніи существующихъ узаконеній, составляется общая роспись государственному земскому сбору по имперіи, представляется въ государственный совѣтъ и подносится на Высочайшее утвержденіе.

По изложеннымъ соображеніямъ, весьма желательно, чтобы государственный земскій сборъ былъ удержанъ въ отдѣльномъ видѣ и не былъ соединенъ съ тѣмъ налогомъ или тѣми налогами, которые должны замѣнить подушную подать, и чтобы, съ упраздненіемъ особыхъ и общихъ присутствій о земскихъ повинностяхъ, права и обязанности ихъ были перенесены на губернскую земскую управу и на губернское земское собраніе.

IV.

Затѣмъ представляется къ разрѣшенію весьма важный вопросъ: на какіе предметы можетъ быть разложенъ государственный земскій сборъ.

Мы думаемъ, что всего удобнѣе государственный земскій сборъ разложить на всѣ предметы губернскаго и уѣзднаго земскаго обложенія, за исключеніемъ, разумѣется, казенныхъ имуществъ. Мы основываемъ наше мнѣніе на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Губернское земство вправѣ облагать всѣ недвижимыя имущества въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: земли, дома, фабричныя, заводскія и торговыя помѣщенія и вообще всякаго рода зданія и сооруженія; и сверхъ того, оно облагаетъ сборомъ свидѣтельства на право торговли и промысловъ, билеты на торговыя и промышленныя заведенія и патенты на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей. Какіе же еще предметы могутъ быть указаны для земскаго обложенія? Въ настоящее время никакихъ другихъ предметовъ въ виду не имѣется, и только желательно, чтобы способы земскаго обложенія были измѣнены относительно нѣкоторыхъ предметовъ, а именно свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ. Объ этомъ обстоятельно мы уже говорили въ нашей книгѣ: «Голосъ изъ земства» (стр. 10—13).

2. Губернское земство уже собрало, или собираетъ, нужныя свѣдѣнія о предметахъ земскаго обложенія; слѣдовательно, эти свѣдѣнія могутъ, безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, быть употреблены и для раскладки государственнаго земскаго сбора.

3. Какъ губернское, такъ и уѣздныя земства уже выработали для своихъ сборовъ нѣкоторую уравнительность; слѣдовательно, при предстоящемъ переложеніи подушныхъ окладовъ земскаго сбора, можно, безъ потери времени, воспользоваться уже выработанною уравнительностію.

Наконецъ 4. Обложеніе однихъ и тѣхъ же предметовъ уѣздными, губернскимъ и государственнымъ земскимъ сборами можетъ быть полезно для улучшенія самого нынѣшняго обложенія первыми двумя сборами: чѣмъ тяжче налогъ, тѣмъ необходимѣе собираніе болѣе точныхъ свѣдѣній о предметахъ обложенія и стремленіе къ болѣе уравнительной раскладкѣ налога.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, мы думаемъ, что не только нѣтъ надобности, но даже нѣтъ возможности, при удержаніи государственнаго земскаго сбора въ отдѣльномъ его видѣ, указать для него какіе либо предметы, кромѣ тѣхъ, которые уже опредѣлены правилами для земскихъ учрежденій, по дѣламъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ повинностяхъ.

Для достиженія большей справедливости въ уплатѣ суммы, назначенной на каждую губернію Высочайше утвержденною общею росписью, желательно было бы предоставленіе губернскимъ собраніямъ разверстки между уѣздами упомянутой суммы. Уѣзды, составляющіе одну и ту же губернію, часто до того разнообразны, степени ихъ богатства до того не однаковы и, по статистическимъ свѣдѣніямъ, уѣзды до того малоизвѣстны центральной власти, что ей нѣтъ никакой возможности хотя нѣсколько уравнительно опредѣлить, по числу народонаселенія, или по количеству земель, или по иным соображеніямъ, суммы слѣдующія съ каждаго уѣзда. Обстоятельныхъ статистическихъ свѣдѣній еще не имѣютъ даже губернскія управы; и потому нѣкоторыя губернскія земства, убѣжденныя въ необходимости болѣе вѣрной оцѣнки богатствъ каждаго уѣзда, предприняли значительныя на сей конецъ работы, и предполагаютъ, на основаніи положительныхъ свѣдѣній, этимъ путемъ полученныхъ, раскладывать между уѣздами сумму губернскаго земскаго сбора. Предоставленіе губернскимъ собраніямъ раскладки между уѣздами государственнаго земскаго сбора будетъ для прочихъ губерній сильнымъ побужденіемъ къ предприня-

тію подобныхъ же работъ. Какъ и уѣзды наши весьма пространны, заключаютъ въ себѣ весьма различныя мѣстности, ибо цѣнность земель въ одномъ и томъ же уѣздѣ бываетъ по 100 и по 10 руб. за десятину, то, для достиженія вышеуказанной цѣли, желательно, чтобы раскладка государственнаго земскаго сбора между отдѣльными плательщиками была поручена уѣзднымъ земскимъ собраніямъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже и теперь, въ видахъ уравнительности, земскіе сборы раскладываются такъ, что иныя мѣстности платятъ менѣе 7 коп., а другія болѣе 22 коп. съ десятины. Хотя вообще слѣдуетъ, по возможности, избѣгать раскладокъ въ собраніяхъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онѣ неизбѣжны: такъ, при обложеніи земель—дѣлѣ вполнѣ яснымъ для мѣстныхъ обывателей и весьма неяснымъ для центральной власти, нѣтъ средствъ теперь устранить мѣстныя разверстки.

Изъ всего вышеизложеннаго мы считаемъ возможнымъ вывести слѣдующія заключенія:

1. Желательно удержать государственный земскій сборъ въ отдѣльномъ его видѣ;

2. Желательно перенести на губернскую земскую управу и на губернское земское собраніе права и обязанность подлежащихъ упраздненію особаго и общаго присутствій о земскихъ повинностяхъ;

3. Желательно, для обложенія государственнымъ земскимъ сборомъ, назначить тѣ же предметы, какіе нынѣ указаны для губернскаго и уѣзднаго земскихъ сборовъ, за исключеніемъ однихъ государственныхъ имуществъ; и

4. Желательно раскладку между уѣздами суммы, опредѣленной на губернію общею росписью государственнаго земскаго сбора, предоставить губернскому земскому собранію, а раскадку суммы, между отдѣльными плательщиками, приходящей на уѣздъ, предоставить уѣздному земскому собранію.

А. Кошелевъ.

30 Января 1871 г.
Москва.

О ПРУССКИХЪ ПОДАТЯХЪ

КЛАСНОЙ И ПОДОХОДНОЙ

И О ТОМЪ

ЖЕЛАТЕЛЬНО ЛИ И МОЖНО ЛИ ВВЕСТИ ИХЪ У НАСЪ?

Многіе теперь толкуютъ о податяхъ, класной и подоходной, существующихъ въ Пруссіи, и о примѣнимости или непримѣнимости ихъ къ преобразованію податной системы, нынѣ имѣющемуся у насъ въ виду. При этихъ толкахъ, въ большинствѣ случаевъ, нельзя не быть пораженнымъ слабымъ знакомствомъ какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ этихъ податей, съ предметомъ ихъ предпочтенія или отверженія. А потому, желая высказать и наше мнѣніе по сему, всѣхъ живо занимающему, предмету, мы считаемъ необходимымъ предпослать изложенію нашихъ соображеній хотя краткія свѣдѣнія о томъ, какъ класная подать существовала въ Пруссіи до 1852 года и какъ она устроена нынѣ, съ завершеніемъ ея подоходною податью.

I.

Класная подать установлена была въ Пруссіи въ 1820 году. Въ началѣ не всѣ граждане ей подлежали, но было значительное число изъятій и освобожденій отъ ея платежа. Плательщики класной подати раздѣлены были на четыре класа съ разными подраздѣленіями, такъ что собственно было 12 разрядовъ. Низшій изъ нихъ платилъ по $^1/_2$ талеру въ годъ, а высшій 144 талера. Люди особенно достаточные несли едва $^1/_8$ часть тяжести

этого налога. Сперва доходъ отъ него не превышалъ пяти милліоновъ; въ 1838 году онъ уже возросъ до 6.502.000 т., а въ 1850—до 7.335.373 т.

Съ самаго введенія этой подати, она возбудила общій сильный ропотъ; жалобы на нее не утихали, а, напротивъ, усиливались и, въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, онѣ дошли до того, что въ 1847 году правительство сочло необходимымъ предпринять ея преобразованіе и внесло въ сеймъ проектъ по сему предмету. Это преобразованіе главнѣйше заключалось въ томъ, чтобы изъ одной класной подати сдѣлать два налога: собственно класный и затѣмъ подоходный, который также былъ бы раздѣленъ на класы и который возлагалъ бы бо̀льшіе платежи на людей достаточныхъ и богатыхъ. Послѣ продолжительныхъ преній и многихъ исправленій, законъ объ измѣненіи класной подати и объ установленіи новаго налога съ доходовъ былъ утвержденъ и обнародованъ 30 мая 1851 года. Этотъ законъ и теперь въ силѣ.

Класной подати подлежатъ всѣ граждане, получающіе годоваго дохода не свыше 1.000 талеровъ и живущіе внѣ городовъ, платящихъ подать за убой скота и за помолъ.

Освобождены отъ нея:

1) Лица, не достигшія 16-лѣтняго возраста.

2) Всѣ солдаты и унтеръ-офицеры арміи, а равно находящіеся при кадрахъ ландвера (bei den Landwehrstämmen) съ семействами, насколько они сами, или члены ихъ семействъ не занимаются особыми какими либо промыслами, ремеслами или земледѣліемъ.

3) Солдаты и унтеръ-офицеры ландвера и ихъ семейства, за тѣ мѣсяцы, когда они призваны подъ знамена, офицеры войскъ и ландвера, а равно военные чиновники за время ихъ мобилизаціи.

4) Лица, принадлежащія къ отдѣлу *a* перваго разряда низшаго класа, достигшія 1-го января того года, за который налагается класная подать, 60-лѣтняго возраста.

5) Бѣдные, получающіе постоянное пособіе изъ суммъ общественнаго призрѣнія или содержащіеся въ общественныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ.

6) Иностранцы, менѣе года пребывающіе на одномъ и томъ же мѣстѣ внутри государства, за исключеніемъ тѣхъ, которые пребываютъ ради какого либо промысла.

7) Лица, имѣющія орденъ желѣзнаго креста и принадлежащія

къ первому разряду плательщиковъ классной подати, съ ихъ семействами.

Наконецъ 8) Всѣ хотя и не получившіе особеннаго знака отличія, но участвовавшіе въ походахъ 1806—1815 годовъ и находящіеся въ первыхъ двухъ отдѣлахъ перваго класа плательщиковъ, съ ихъ семействами.

Классная подать дѣлится на 3 главные класа, и каждый класъ подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Въ эти отдѣлы плательщики размѣщаются по главнымъ признакамъ, указаннымъ для каждаго класа, и *по особымъ соображеніямъ* насчетъ ихъ способности уплачивать эту подать.

Первый, т. е. низшій класъ, заключаетъ въ себѣ всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности и всѣхъ ремесленниковъ, которые, по ограниченности и свойству ихъ владѣній или ремесла, не въ состояніи себя самостоятельно содержать и должны, въ посторонихъ заработкахъ—въ поденьщинѣ или иныхъ подобныхъ промыслахъ, искать себѣ дополнительнаго дохода; сюда принадлежатъ также обыкновенные рабочіе, какъ сельскіе, такъ и ремесленные, заводскіе и фабричные, прислуга и поденьщики.

Ко второму класу принадлежатъ владѣльцы недвижимой собственности и ремесленники, которые доходомъ отъ своего имѣнія или ремесла могутъ самостоятельно содержать себя и свои семейства; фермеры, состоящіе, относительно своихъ доходовъ, въ равныхъ условіяхъ съ предыдущими владѣльцами недвижимой собственности; лица, состоящія въ постороннемъ услуженіи, но получающія жалованье, превосходящее плату, получаемую обыкновенными слугами и поденьщиками; наконецъ, чиновники казенные и общественные, лѣкаря, нотаріусы и пр., которыхъ доходъ близко подходитъ къ выручкамъ и податной способности прочихъ лицъ, къ сему класу причисленныхъ.

Третій класъ обнимаетъ всѣ тѣ лица, которыя, по своимъ достаткамъ и получкамъ, стоятъ выше лицъ, принадлежащихъ ко второму класу, но не имѣютъ постояннаго дохода болѣе 1.000 талеровъ въ годъ.

Взысканіе этой подати производится по хозяйствамъ (Haushaltungen). Къ хозяйству принадлежитъ хозяинъ, а если женщина ведетъ хозяйство, то хозяйка, съ принадлежащими къ нему лицами, которымъ дается помѣщеніе и содержаніе. Люди, нанятые въ услуженіе за особую плату, не считаются принадле-

жащими къ семейству. Лица, не принадлежащія къ семейству хозяина и не имѣщія своего хозяйства, платятъ подать по своему разряду.

Подать, ежемѣсячно вносимая, состоитъ:

I. По первому класу, по первому отдѣлу, по подъотдѣлу *a*, изъ $1^1/_4$ сер. грош., т. е. изъ $^1/_2$ талера въ годъ, а по подъотдѣлу *б*. изъ $2^1/_2$ грошей, а въ годъ изъ 1 талера. По отдѣлу 2-му изъ 5 грош., а по отдѣлу 3-му изъ $7^1/_2$ грошей, т. е. изъ 2-хъ и изъ 3-хъ талеровъ въ годъ. Изъ семействъ подъотдѣла *a* не могутъ быть привлечены къ платежу подати болѣе двухъ лицъ.

II. По второму класу, состоящему изъ пяти отдѣловъ, изъ взноса по 10, $12^1/_2$, 15, 20 и 25 сер. грош. или изъ 3-хъ до 10 талеровъ въ годъ.

III. По третьему класу съ 4-мя отдѣлами, изъ взноса отъ 1, $1^1/_3$, $1^2/_3$ и 2 талера, или отъ 12 до 24 талеровъ въ годъ.

Какъ семейство, такъ и человѣкъ одинокій, подлежитъ одинаковой подати.

Включеніе каждаго плательщика въ одинъ изъ 12 отдѣловъ класной подати производится, по установленнымъ общимъ признакамъ и по особеннымъ соображеніямъ о большей или меньшей достаточности лицъ, особою коммисіею, состоящею изъ старшины и его товарищей, избираемыхъ общественнымъ сходомъ, подъ наблюденіемъ ландратовъ, которымъ принадлежитъ и ревизія дѣйствій означенной коммисіи. Утвержденіе окладовъ зависитъ отъ окружнаго управленія (Bezirksregirung). Общественныя начальства, подъ наблюденіемъ ландратовъ (назначаемыхъ правительствомъ изъ числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ), составляютъ окладные листы этой подати. Сборъ ея производится особыми сборщиками по мѣсту жительства плательщиковъ, такъ что переѣзжающіе или переходящіе изъ мѣста, подлежащаго класной подати, на жительство въ иное мѣсто, также подлежащее класной подати, должны уплатить слѣдующую съ нихъ подать за текущій мѣсяцъ въ прежнемъ мѣстѣ своего пребыванія. При перемѣщеніяхъ лицъ изъ городовъ, платящихъ подати съ убоя скота и за помолъ, въ мѣста, подлежащія класной подати, эти лица обкладываются податью съ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца. Количество подати, въ этомъ случаѣ, предварительно назначается мѣстнымъ старшиною и окончательно утверждается окружнымъ управленіемъ.

Всякій землевладѣлецъ, а въ отсутствіи его, управляющій имѣніемъ, обязанъ вѣрно показать коммисіи о всѣхъ семействахъ и

лицахъ, живущихъ на его поземельномъ участкѣ. Всякій глава семейства обязанъ показать вѣрно о лицахъ, принадлежащихъ къ его семейству, а равно о лицахъ, въ его хозяйствѣ живущихъ и могущихъ подлежать класной подати. Всякое непоказаніе или утайка лица, подлежащаго обложенію класнымъ налогомъ, подвергаетъ виновнаго, кромѣ уплаты недоимки за истекшее время, штрафу учетвереннаго взноса слѣдующей годовой подати. Лицо, подвергнутое штрафу, имѣетъ право или тотчасъ взнести упомянутую недоимку, штрафъ и расходы по сему производству, или требовать разсмотрѣнія этого дѣла судебнымъ порядкомъ.

Класная подать взносится въ первые восемь дней каждаго мѣсяца. Впрочемъ, дозволено взносить ее и за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ. Не уплатившіе подати въ льготные три дни подвергаются взысканію опой экзекуціоннымъ порядкомъ съ уплатою расходовъ, съ нимъ сопряженныхъ.

Сборщикъ, не взнесшій въ казначейство до 1-го числа слѣдующаго мѣсяца всей слѣдующей съ него суммы или не принявшій всѣхъ, закономъ установленныхъ, экзекуціонныхъ мѣръ, обязанъ уплатить недоимку изъ собственныхъ своихъ денегъ.

Формы дѣлопроизводства по сему предмету установлены, на основаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, особыми инструкціями. Обложеніе жителей класною податью и поступленіе ея въ казначейство совершаются подъ наблюденіемъ и руководствомъ окружныхъ управленій. Все это обстоятельно опредѣлено закономъ отъ 1-го мая 1851 года и разными министерскими инструкціями.

Въ послѣдній годъ существованія этой подати въ первопачальномъ ея видѣ, т. е. въ 1851 году, годовой отъ нея доходъ составлялъ 7.362.323 талера: изъ этой суммы лица, имѣвшія болѣе 1.000 талер. дохода, уплачивали только 789.480 талер.

Послѣ преобразованія класной подати, т. е. послѣ отчисленія изъ среды ея плательщиковъ, имѣвшихъ болѣе 1.000 тал. дохода, эта подать дала:

Въ 1852 году	7.543.012	тал.
» 1853 »	7.508.100	»
» 1864 и 1865 годахъ..	9.389.000	»

А подоходная доставила особо:

Въ 1852 году	2.084.900	тал.
» 1853 »	2.200.000	»
» 1864 и 1865 годахъ..	3.345.000	»

Классная подоходная подать, введенная въ 1851 году, уплачивается всѣми жителями Прусскаго королевства, имѣющими дохода болѣе 1.000 талеровъ. Исключенія допущены только въ пользу членову королевскаго и обоихъ княжескихъ гогенцоллернскихъ домовъ.

Прусскіе подданные, пребывающіе за границею, платятъ эту подать наравнѣ съ тѣми, которые живутъ внутри государства. Иностранцы, владѣющіе недвижимою собственностію въ королевствѣ, или производящіе тутъ торговлю или какой либо промыселъ, и имѣющіе дохода свыше 1.000 талеровъ, также подлежатъ подоходной подати.

Обложеніе этою податью производится на основаніи дохода, получаемаго каждымъ изъ ея плательщиковъ, отъ недвижимой собственности, отъ капиталовъ, отъ постоянныхъ какихъ либо жалованій, предпріятій, ремеслъ, торговыхъ и другихъ занятій. Смотря по этимъ доходамъ, всякій включается въ одинъ изъ 30 разрядовъ, и при томъ такъ, чтобы его платежъ не превышалъ $3^0/_0$ его дохода. Ежемѣсячные взносы этой подати начинаются въ первомъ разрядѣ съ $2^1/_2$ талеровъ и доходятъ въ тридцатомъ разрядѣ до 600 тал., т. е. съ 30 до 7.200 тал. въ годъ.

Включеніе каждаго плательщика въ тотъ или другой разрядъ производится особою коммисіею, состоящею подъ предсѣдательствомъ ландрата или особо командированнаго члена окружнаго управленія, и составленною изъ членовъ, избираемыхъ на $^1/_3$ изъ окружнаго представительства (Kreis-Vertretung) и изъ $^2/_3$ мѣстныхъ плательщиковъ подоходной подати.

При назначеніи членовъ этой коммисіи, обращается вниманіе на то, чтобы всѣ различные интересы, т. е. поземельный, промышленный и денежный капиталъ, были, по возможности, ровно представлены.

Доходъ съ земель вычисляется или на основаніи арендаторскихъ контрактовъ или примѣрно, на основаніи вѣроятнаго средняго трехлѣтняго дохода. Винокуренные и другіе заводы, мельницы, маслобойни и прочія промышленныя заведенія учитываются также или по арендаторскимъ контрактамъ, или по вѣроятному трехлѣтнему доходу.

Доходъ съ домовъ опредѣляется или по дѣйствительнымъ отдаточнымъ въ наемъ цѣнамъ, или, въ случаѣ ихъ занятія самими владѣльцами, по приблизительнымъ цѣнамъ на подобныя квартиры.

Подати, лежащія на земляхъ, фабрикахъ, заводахъ и домахъ, а равно уплата процентовъ по ипотекарнымъ и не ипотекарнымъ долгамъ, выключаются изъ общей суммы дохода. При долгахъ не ипотекарныхъ, должны быть обстоятельно указаны кредиторы, для зачисленія получаемыхъ процентовъ имъ въ доходъ.

Доходъ съ капиталовъ опредѣляется по получаемымъ процентамъ съ акцій, облигацій, билетовъ, векселей и всякихъ другихъ денежныхъ документовъ. Доходы по девидендамъ и другимъ непостояннымъ и заранѣе неопредѣлимымъ получкамъ, назначаются на основаніи полученнаго въ предыдущемъ году.

Доходъ отъ торговыхъ, фабричныхъ, ремесленныхъ и другихъ заведеній учитывается приблизительно на основаніи весьма подробныхъ правилъ, преподанныхъ въ законѣ, и особенно въ инструкціяхъ, данныхъ въ разное время министерствомъ финансовъ. То же должно сказать и о доходахъ отъ жалованій, пенсій и пр.

Всякій плательщикъ можетъ, но не обязанъ, объявлять о своемъ доходѣ. Коммисія производитъ дознаніе о доходѣ лица, подлежащаго подоходной подати, но не имѣетъ права требовать отъ него ни книгъ, ни другихъ удостовѣреній насчетъ его дохода. Недовольный рѣшеніемъ этой окладной коммисіи имѣетъ право представить ей свои объясненія, и она можетъ исправить сдѣланное ею назначеніе. Онъ имѣетъ также право принести жалобу окружной коммисіи, которая пользуется большими правами: она можетъ вызывать свидѣтелей, предлагать вопросы принесшему жалобу, требовать отъ него условія и другіе документы и даже его приходо-расходныя книги, а въ крайнемъ случаѣ требовать, чтобы принесшій жалобу подтвердилъ присягою свои показанія. Лицо, подавшее жалобу, можетъ лично явиться въ коммисію; но коммисія не имѣетъ права требовать личной его явки въ свои засѣданія. Отвѣты на вопросы, предложенные коммисіею, могутъ быть даны письменно. Жалобы подаются въ окладную коммисію, которая съ своими объясненіями и мнѣніемъ представляетъ ихъ въ окружную коммисію. Рѣшенія сей послѣдней коммисіи суть окончательныя.

Доходъ, доставляемый этою податью, показанъ выше и составляетъ $^1/_3$ дохода, получаемаго правительствомъ отъ класной подати. Оба эти дохода вмѣстѣ доставили въ 1864 и 1865 годахъ 12.735.000 талер., что, при тогдашнемъ народонаселеніи Пруссіи въ $18^1/_2$ мил., составляетъ по $^7/_{10}$ талера съ души.

II.

Желательно ли и можно ли ввести у насъ класную, т. е. разрядную подать, безъ подоходной?

Желательно ли и можно ли ввести у насъ разрядную подать вмѣстѣ съ разрядною подоходною?

Вотъ вопросы, на которые, по лучшему нашему разумѣнію, мы постараемся отвѣтить.

Класная подать существуетъ только въ Германіи. Съ 1820 года, ни одно европейское государство внѣ Германіи не вздумало ей подражать въ установленіи подобнаго налога. Въ Германіи, не смотря на полувѣковое существованіе этой подати, она не пользуется одобреніемъ ни въ народѣ, ни въ ученомъ мірѣ. Знаменитый финансистъ Рау не осуждаетъ и не одобряетъ ея, и говоритъ, что она можетъ быть удержана тамъ, гдѣ существуетъ и гдѣ къ ней привыкли. Финансистъ Пфейферъ такъ выражается насчетъ класной подати: «Различіе состояній не должно служить основаніемъ при обложеніи гражданъ податью. Иной ремесленникъ болѣе терпитъ нужды, чѣмъ поденщикъ, и иной мелкій землевладѣлецъ имѣетъ менѣе средствъ къ содержанію своего семейства, чѣмъ какой либо рабочій порядочно-устроеннаго хозяйства. Справедливо ли окладывать большей податью упомянутыхъ ремесленника и землевладѣльца только по тому, что одинъ знаетъ ремесло, а другое владѣетъ клокомъ земли, за который онъ платитъ поземельный сборъ? Очевидно, что способъ обложенія дохода, служащій основаніемъ класной подати, есть способъ весьма грубый (rohe), и что изъ всѣхъ системъ податнаго обложенія эта система есть худшая и сопряженная съ самою большею неуравнительностію и съ самыми жестокими несправедливостями» *). Нѣкоторые нѣмецкіе писатели осуждаютъ класную подать за то, что она слишкомъ напоминаетъ поголовную и далеко отстаетъ отъ подоходной подати и, составляя что-то среднее между ними, соединяетъ въ себѣ скорѣе недостатки, чѣмъ хорошія качества той и другой. Conversations Lexicon, выражающій, по большей части, общее мнѣніе средней Германіи, говоритъ въ заключеніе своей статьи о класной подати: «Клас-

*) E. Pfeiffer. Die Staatseinnahmen. 1866. T II, стр. 266 и 267.

ная подать, вообще, есть подать весьма несовершенная, и въ пользу ея можно сказать только одно, что она для раскладки удобнѣе подоходной». Замѣчательно, что ни англичане, ни французы, ни итальянцы, писавшіе по финансовой части, не отозвались съ похвалою объ этой подати и не совѣтовали своимъ странамъ ввести ее у себя. Замѣчательный и весьма воздержный на осужденіе писатель по части налоговъ, французъ Парьё, выражается такъ насчетъ личныхъ налоговъ вообще и насчетъ прусской класной подати въ особенности: «Поголовныя обложенія гражданъ по разрядамъ, предлагаемыя нѣкоторыми теоретиками въ видѣ лучшей или даже единственной подати, не заслуживаютъ одобренія. Неудобно, особенно въ нашихъ повѣйшихъ обществахъ, гдѣ состоянія такъ перемѣшаны, устанавливать, законодательнымъ порядкомъ, различные разряды между плательщиками. Мы перевели, со всевозможною точностію, опредѣленія класовъ по прусскому закону, а между тѣмъ всякій сознаетъ, что они далеко и не ясны и не точны, и что приложеніе ихъ къ дѣлу весьма затруднительно и легко можетъ подать поводъ къ столкновеніямъ и жалобамъ, истекающимъ изъ разумнаго или неразумнаго понятія о гражданскомъ равенствѣ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что личныя обложенія, не превышающія 300 или 400 франковъ, могутъ быть допущены только въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ Пруссіи, и только какъ низшія ступени подоходной подати. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что класная подать, имѣя нѣчто общее съ подоходною податью, расходится съ нею въ существѣ въ томъ, насколько она устанавливаетъ свои класы по признакамъ устройства общественной іерархіи *).

Отзывъ Германіи о класной подати и то обстоятельство, что она не перешла за предѣлы Германіи и нигдѣ въ Европѣ не заслужила одобренія, обязываютъ насъ отнестись къ этой подати съ особенною осторожностію. Мы желаемъ отмѣнить подушную подать, справедливо осуждаемую и у насъ и во всемъ просвѣщенномъ мірѣ и сохранившуюся, въ своей чистотѣ, только въ Россіи и Турціи; но, предполагая замѣнить этотъ остатокъ временъ былыхъ класною податью, не останемся ли мы въ той же области личностей, которую желательно бы покинуть? Не станемъ ли мы даже на почву худшую, чѣмъ та, на кото-

*) Parieu, Traité des impôts; 1866. T. I, стр. 162 и 163.

рой теперь обрѣтаемся и которую мы кое-какъ, на дѣлѣ, сдобрили переложеніемъ душеваго сбора или на поземельные надѣлы, или на промысловые заработки, или, въ городахъ, на недвижимыя имущества? При класной подати, народныя переписи, измѣняя свой видъ, остаются необходимыми и даже становятся еще болѣе хлопотливыми и затруднительными; паспортная система продолжаетъ быть неизбѣжною, и круговая порука едва ли можетъ быть признана излишнею. Всѣ эти стѣснительныя учрежденія даже являются въ видахъ еще болѣе отяготительныхъ. Вмѣсто ревизій, производимыхъ каждые 15 или 20 лѣтъ, и вмѣсто перечисленій, дѣлаемыхъ казенными палатами въ извѣстныхъ частныхъ случаяхъ, должны быть повсемѣстныя ежегодныя, коли не ежемѣсячныя или третныя, исключенія изъ списковъ лицъ умершихъ и достигшихъ, по нѣкоторымъ разрядамъ, старческихъ лѣтъ, и повсемѣстныя ежегодныя, коли не ежемѣсячныя или третныя, включенія въ списки лицъ, достигшихъ податнаго возраста. Пожалуй, подъ дѣйствіемъ нашего рвенія подражать во всемъ примѣру Пруссіи, мы установимъ тотъ же порядокъ, который, въ этомъ отношеніи, тамъ существуетъ, а именно: ежемѣсячныя исключенія изъ списковъ и ежемѣсячныя включенія въ списки всѣхъ лицъ, выбывающихъ съ жительства изъ одной мѣстности и переходящихъ на жительство въ другую мѣстность. Въ этомъ случаѣ, трудъ производства указанныхъ исключеній и включеній и наблюденіе за этимъ производствомъ, представятъ затрудненія, стократъ превосходящія тѣ, которыя задаютъ теперь ревизія и перечисленія.—Паспортная система, въ обоихъ случаяхъ, едва ли сдѣлается менѣе необходимою, чѣмъ теперь: при взысканіи платежей по мѣсту постояннаго жительства, трудно волостнымъ правленіямъ, думамъ и тѣмъ учрежденіямъ, которыя будутъ завѣдывать землевладѣльцами (они также будутъ платить класную подать), отказать въ правѣ выдавать паспорты,—иначе, какъ же они будутъ наблюдать за взносомъ этого личнаго налога? Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при взысканіи платежей по мѣсту временнаго жительства, можно обойтись безъ паспортовъ при томъ только условіи, если наша администрація, подобно прусской, въ состояніи знать всѣ личности, живущія какъ въ городахъ столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, такъ и въ селеніяхъ и въ землевладѣльческихъ домахъ и ихъ хозяйствахъ. Едва ли кто либо скажетъ, что это условіе у насъ существуетъ или даже, въ недальнемъ будущемъ, можетъ суще-

ствовать. Наша администрація вообще далеко не такова, какая имѣется въ Пруссіи; въ этомъ убѣжденъ, думаю, всякій; а недавняя ревизія Пермской губерніи въ состояніи убѣдить въ томъ даже Ѳому-невѣра по этой части. Наши пространства совершенно иныя, чѣмъ нѣмецкія; а наши нравы, степень образованія и чувство гражданскихъ обязанностей къ государству, если въ иныхъ отношеніяхъ и не уступаютъ нѣмецкимъ, или даже ихъ превосходятъ, то, во всякомъ случаѣ, они совершенно иныхъ свойствъ и отнюдь не такихъ, какія могли бы помогать администраціи въ достиженіи потребнаго ей всевѣдѣнія. Слѣдовательно, намъ придется удержать паспорты и всѣ хлопоты, неудобства и расходы, сопряженныя съ ихъ первоначальнымъ взятіемъ и слѣдующими перемѣнами.—Что касается до круговой поруки, то она, при разрядной подати, какъ и при нынѣшней подушной, можетъ быть одинаково сокращена и смягчена, но отнюдь не отмѣнена. Пока подать взыскивается съ лицъ, а не съ имуществъ или ихъ признаковъ; пока наша администрація не дойдетъ, безъ помощи паспортовъ, до извѣстной степени знанія того, кто живетъ въ ея вѣдомствѣ и что въ немъ происходитъ, и пока она не усвоитъ себѣ способности, безъ замедленія, безъ прижимокъ и натяжекъ, взыскивать недоимки съ лицъ, дѣйствительно не уплатившихъ должнаго, до тѣхъ поръ трудно обойтись безъ круговой поруки при взысканіяхъ съ лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскимъ обществамъ. Замѣна круговой поруки частымъ вмѣшательствомъ чиновниковъ въ дѣла крестьянскихъ обществъ была бы для нихъ не облегченіемъ, а скорѣе отягченіемъ ихъ положенія.

Первыя трудности при введеніи класной подати истекаютъ изъ невозможности ясно и положительно опредѣлить законодательнымъ порядкомъ признаки, по которымъ одинъ класъ или одинъ отдѣлъ класа долженъ отличаться отъ другаго. Это затруднило даже родительницу класной подати, Германію—страну по преимуществу класную или класифицированную,—страну, гдѣ самою жизнію народонаселеніе, съ давнихъ временъ, распредѣлено было на разряды—на класы. Мы привели сколь возможно точнѣе изъ прусскаго закона опредѣленія различныхъ класовъ и почти буквально привели эти опредѣленія выше, въ нашемъ изложеніи о класной подати; однако едва ли кто найдетъ, что эти опредѣленія вполнѣ удовлетворительны. И тамъ произволу оставленъ широкій разгулъ. А между тѣмъ въ Германіи поденьщики составляли и составляютъ особый и значитель-

ный класъ людей; никто, кромѣ цеховыхъ, не имѣлъ права изготовлять и продавать что либо, ремесломъ произведенное; цеховое устройство было учрежденіемъ дѣйствительнымъ и строгимъ и заключало въ себѣ разные разряды; купечество составляло особое сословіе, съ разными административными, общественными и увеселительными учрежденіями; а гг. рыцари считали себя существами иной крови и кости. Изъ этого многое закономъ теперь отмѣнено; но слѣды этого устройства въ дѣйствительности удержались. До введенія класной подати, тамъ весь народъ былъ уже какъ будто распредѣленъ на класы. Не нужно было ихъ сочинять, а слѣдовало только тщательно въ нихъ всмотрѣться, вѣрно ихъ подмѣтить и перенести на бумагу. Но и въ Германіи эта подать была встрѣчена не дружелюбно и вызвала тысячи и тысячи жалобъ и просьбъ. Наше положеніе совершенно иное, и, конечно, мы объ этомъ не имѣемъ причинъ сокрушаться. У насъ до 1861 года всѣ русскіе распадались на два разряда — на господъ и на людей болѣе или менѣе крѣпостныхъ. Первые не знали никакихъ платежей въ пользу казны, пользовались всякаго рода преимуществами и старались сколько возможно и не знать законовъ. Для послѣднихъ произволъ помѣщичій и произволъ чиновника всякаго рода и званія были непремѣннымъ закономъ. Купечество, мѣщанство и духовенство старались, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, вторгаться въ первый разрядъ; но, по большей части, они, подчиняясь силѣ вещей, смиренно пребывали въ послѣднемъ разрядѣ. Строго опредѣленныя различія между людьми устанавливало только крѣпостное право, и помимо его почти не было никакихъ степеней. Съ его отмѣною рушилась эта китайская стѣна. И въ городахъ, получившихъ новое городовое положеніе, и въ земскихъ собраніяхъ, единеніе сословій, уничтоженіе кой-какихъ перегородокъ между различными состояніями, и единодушное всѣхъ дѣйствіе по общественнымъ дѣламъ—совершились такъ легко, какъ нельзя было того даже и ожидать. И это произошло отъ того, что у насъ жизнію не было выработано никакихъ разрядовъ или класовъ. Неужели теперь мы пожелаемъ и рѣшимся устроивать въ нашемъ народѣ какія-то нѣмецкія перегородки—класы или разряды? Скажутъ пожалуй, что этимъ мы ни мало не повредимъ земству, не поколеблемъ его, ибо едва ли кто либо съ завистью будетъ смотрѣть на высшіе разряды и стремиться туда попасть. Но высшіе разряды могутъ относиться

къ низшимъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, и это едва ли не хуже зависти низшихъ высшимъ. Дворянство, купечество и духовенство сохранили до послѣдняго времени нѣкоторыя привилегіи, и эти привилегіи, конечно, болѣе вредили имъ, чѣмъ тѣмъ состояніемъ, которыя не имѣли этихъ преимущественныхъ правъ. Эти устарѣлыя отличія однихъ гражданъ отъ другихъ, съ каждымъ днемъ, мало-по-малу исчезаютъ и русскій народъ сливается воедино. Неужели желательно теперь сочинять какія либо перегородки, въ которыхъ необходимости нѣтъ и которыя могутъ быть только вредными?

Да по какимъ признакамъ умудрятся сторонники класной подати распредѣлить нашъ народъ на класы или разряды? Конечно, они выберутъ для этого признаки внѣшніе, какъ напримѣръ: роды жизни, занятій и владѣній, количества собственности, величины получаемыхъ жалованій и пр. Но у насъ развѣ есть класъ поденьщиковъ, плотниковъ, каменьщиковъ и другихъ ремесленниковъ? Въ поденную работу, особенно въ деревняхъ, ходятъ весьма многіе крестьяне, оставаясь земледѣльцами и даже домохозяевами. Большая часть плотниковъ занимается своимъ ремесломъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Куда же ихъ помѣстить: въ ремесленники, или въ простые земледѣльцы, или въ поденьщики? А крестьяне-домохозяева имѣютъ надѣлъ поземельный на душу по $^3/_4$, по 2, по 3 и по 5-ти десят. въ одной и той же мѣстности; какъ же вы ихъ размѣстите по разрядамъ? Бываетъ, и довольно часто, также то, что крестьяне, въ владѣемой землѣ, видятъ для себя не выгоду, а обремененіе; такъ въ губерніяхъ: Тверской, Новгородской, Костромской и многихъ другихъ, крестьяне сокрушаются, что, по обязательному выкупу, имъ дано много земли, въ которой они вовсе не нуждаются; неужель это обремененіе послужитъ поводомъ къ помѣщенію ихъ въ высшій разрядъ? А землевладѣльцевъ,—какъ ихъ, по доходамъ, размѣстить по разрядамъ? Но многіе ли изъ землевладѣльцевъ знаютъ свой доходъ? А насчетъ доходовъ сосѣда ихъ свѣдѣнія еще менѣе вѣрны. Рубль у насъ, того и гляди, явится или гривною, или цѣлымъ имперіаломъ. У насъ только исключительныя земли, исключительные дома, исключительныя торговыя и промышленныя предпріятія даютъ вѣрный и постоянный доходъ; вообще же доходъ почти отъ всѣхъ родовъ собственности, промышленности и торговли, до крайности непостоянепъ и не вѣренъ: то густо, то пусто. Нельзя так-

же размѣщать землевладѣльцевъ по количествамъ владѣемой ими земли, ибо цѣнность нашихъ земель чрезвычайно разнообразна: есть мѣстности, гдѣ десятина земли стоитъ нѣсколько копѣекъ, и есть мѣстности, гдѣ она стоитъ до полутысячи рублей. Какъ же тутъ доходъ или количество десятинъ принять признакомъ къ распредѣленію людей по разрядамъ? А торговцевъ и фабрикантовъ развѣ легче распредѣлить на разряды? Есть фабриканты, заводчики и торговцы, которые, въ короткое время, наживаютъ милліоны, а много и такихъ, которые вѣкъ бьются, какъ рыба объ ледъ, и кончаютъ несостоятельностію. Какъ же ихъ помѣстить въ одинъ и тотъ же разрядъ или даже въ смѣжные разряды? А куда будетъ помѣщенъ капиталистъ, не владѣющій никакою недвижимою собственностію и не записанный въ гильдію, а между тѣмъ имѣющій свой капиталъ или въ акціяхъ, или въ ссудахъ за большіе проценты? Нѣтъ! Наше положеніе вообще еще таково, что вводить подоходную подать трудно, почти невозможно; а распредѣлять насъ по разрядамъ, даже весьма грубымъ, едва ли мыслимо. Увѣрены, что лучшій проектъ положенія о класной подати будетъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ невозможности ее у насъ ввести.

А кому поручено будетъ включеніе гражданъ въ тотъ или другой разрядъ? Примѣръ Пруссіи доказываетъ, что не легко выработать, въ законодательномъ порядкѣ, точныя опредѣленія признаковъ, по которымъ граждане могутъ быть распредѣлены по разрядамъ. Но допустимъ, что правительство, при содѣйствіи земства, совершитъ этотъ великій (едва ли исполнимый) трудъ. Затѣмъ придется имѣть дѣло уже не съ бумагою, а съ людьми. Кто будетъ на мѣстѣ разсортировывать по разрядамъ Андрея, Ѳедора, Петра и пр. Если это возложено будетъ, какъ и полагать должно, на чиновниковъ, даже съ помощью мѣстныхъ общественныхъ начальствъ и самихъ плательщиковъ, то, зная нашихъ чиновниковъ, впередъ можно сказать, что неуравнительность и несправедливость въ этомъ дѣлѣ будутъ разительныя. Иные чиновники, люди добрые, будутъ весьма расположены къ включенію плательщиковъ въ низшіе по возможности, разряды. Другіе чиновники, люди гуманные, будутъ весьма снисходительны къ класамъ низшимъ, но неумолимы къ класамъ высшимъ. Наконецъ, имѣются и чиновники, вполнѣ этого званія достойные, которые будутъ размѣщать людей, со всевозможными натяжками, въ высшіе по возможности классы, не обращая вниманія на возраженія

черни, пожалуй, даже и прочихъ людей не-превосходительныхъ. Слѣдовательно, уравнительности и справедливости, при внесеніи плательщиковъ въ списки по разрядамъ, ни въ какомъ случаѣ ожидать нельзя. Если же включеніе лицъ въ различные класы будетъ предоставлено земскимъ учрежденіямъ, что̀ невѣроятно, и отъ чего Боже избави, то и правительство и земство будутъ въ накладѣ: первое не дочтется многихъ милліоновъ, а въ послѣднемъ отъ этого возникнетъ такой раздоръ, что можно будетъ считать его какъ бы упраздненнымъ, и ни одна управа не будетъ имѣть возможности, въ своемъ составѣ, просуществовать одинъ годъ.

Разрядная подоходная подать (Classificirte Einkommensteuer) нѣсколько исправляетъ въ Пруссіи недостатки и несообразности простой класной подати; но подоходная подать, даже разрядная, у насъ совершенно невозможна. Объ этомъ обстоятельнѣе мы говорили выше, но здѣсь не можемъ не указать на самую главную, изъ существа дѣла истекающую, причину невозможности подоходнаго у насъ налога. Эта причина заключается въ недостаткахъ нашего государственнаго, общественнаго и частнаго быта. Мы не будемъ скрывать ни своихъ, ни чужихъ доходовъ только тогда, когда мы будемъ проникнуты убѣжденіемъ, что наши податные взносы идутъ на дѣйствительныя и необходимыя потребности страны, что расходованіе ихъ производится со всевозможною бережливостію и съ надлежащею раціональностью, и что рубль, нами уплаченный въ казну, приноситъ намъ болѣе пользы, чѣмъ рубль, оставшійся въ нашемъ карманѣ. Тогда добросовѣстность объявленій или дознаній будетъ гражданскимъ долгомъ; тогда, но только тогда, подоходная подать сдѣлается возможною и желательною. Такое условіе—не утопія, а почти быль: въ Пруссіи мы видимъ слабое ея осуществленіе, а Англія, въ этомъ отношеніи, примѣръ разительный. Тамъ подати весьма тяжки, а ропота почти нѣтъ; и это по тому, что тамъ государственныя деньги расходуются разумно, что сборы назначаютъ съ согласія страны, и что все казенное хозяйство подъ контролемъ ея довѣренныхъ.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, и класная подать одна, и класная подать, завершенная класною подоходною, у насъ нежелательны и едва ли возможны. Вводились у насъ и шведскіе законы; но, слава Богу, здравый русскій смыслъ взялъ верхъ, и они были также скоро отмѣнены, какъ и введены. И класная подать, если, паче чаянія, будетъ у насъ установлена, то, вѣро-

ятно, она испытаетъ участь шведскихъ законовъ, или, что еще много хуже, участь тѣхъ учрежденій, которыя хотя и долго держались, но причинили странѣ только вредъ и неудовольствіе. Намъ, въ теперешнемъ нашемъ положеніи, надобно искать такихъ податныхъ основаній, которыя хотя и грубы, но положительны, осязательны и не могутъ дать повода къ натяжкамъ и прижимкамъ. Для всякаго сноснѣе заплатить даже лишній рубль, лишь бы этотъ рубль накладывался закономъ, а не произволомъ чиновника; для всякаго несравненно лучше знать самому опредѣлительно, что̀ онъ долженъ взносить въ казну, чѣмъ ежегодно ожидать повышенія или пониженія взносовъ отъ произвола составителей списковъ. И для правительства несравненно удобнѣе и выгоднѣе знать, гдѣ и сколько оно получитъ, чѣмъ ожидать поступленія прямыхъ податей, гдѣ нибудь и сколько придется.

Въ пополненіе и подкрѣпленіе нашей статьи, считаемъ умѣстнымъ привести, вполнѣ согласный съ нашимъ мнѣніемъ о класной подати, отзывъ Высочайше учрежденной при министерствѣ финансовъ коммисіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Вотъ что эта коммисія говоритъ:

«Введеніе у насъ класной подати представляло бы значительныя неудобства.

«Прежде всего нельзя не замѣтить, что нѣтъ никакихъ данныхъ для раздѣленія жителей на класы; но если бы это затрудненіе и было устранено, то пришлось бы бороться съ такими препятствіями, при положеніи въ окладъ лицъ, подлежащихъ платежу класной подати и при взиманіи самой подати, которыя едва ли возможно преодолѣть у насъ безъ крайняго стѣсненія личной свободы каждаго. Если налогъ будетъ привязанъ къ лицу, а не къ имуществу, то необходимо будетъ слѣдить за каждымъ податнымъ лицомъ, а это усилитъ полицейскій или фискальный надзоръ за отдѣльными личностями, увеличитъ строгости паспортной системы и стѣснитъ свободное передвиженіе; класная подать съ крестьянъ и мѣщанъ, платящихъ нынѣ подушныя, была бы личнымъ налогомъ на работниковъ, при чемъ сохранилась бы и значительная часть неудобствъ, сопряженныхъ съ подушною податью. Для обезпеченія казнѣ исправнаго поступленія класнаго налога необходимо было бы сохранять круговую отвѣтственность обществъ во всей ея строгости, или имѣть непосредственный надзоръ за каждымъ плательщикомъ и преслѣдо-

вать недоимки на лицахъ, посредствомъ исправительныхъ полицейскихъ мѣръ. Конечно, назначеніе весьма малаго оклада класной подати облегчало бы ея взиманіе, но, при увеличивающихся государственныхъ потребностяхъ, не было бы никакого обезпеченія въ томъ, чтобы окладъ этотъ не возросъ въ скоромъ времени, тѣмъ или другимъ путемъ, до цифры, обременительной для большинства податнаго населенія. Такъ и къ подушной подати присоединилась доселѣ большая часть земскихъ сборовъ, постоянно возрастающихъ.

«По всѣмъ этимъ причинамъ желательно было бы не учреждать у насъ, взамѣнъ подушной подати, класнаго налога, не говоря уже о томъ, что такой налогъ, распространяясь на класы, избавленные, по закону, отъ личныхъ податей, затронулъ бы прямо и сословные интересы.

«Конечно, раздѣленіе жителей на податные и неподатные сословія, слѣдовало бы уничтожить, какъ несовмѣстное съ устройствомъ раціональной податной системы; но эта цѣль гораздо удобнѣе можетъ быть достигнута совершенною отмѣною всѣхъ личныхъ податей» (Труды коммисіи. Т. III. Докладъ объ общихъ основаніяхъ преобразованія прямыхъ податей въ имперіи. Стр. 26 и 27).

А. Кошелевъ.

14-го февраля 1871 года.
Москва.